

УДК 398
ББК 82.3(0)
В84

В84 Все притчи мира, которые должен знать каждый образованный человек / Сост. М. В. Закотина. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 288 с.: ил. — (Самая нужная книга для каждого).

ISBN 978-5-17-107158-5.

Раскрыв эту книгу, каждый образованный человек сможет насладиться емкостью содержания, поэтичностью формы и афористичностью изложения великих притч мира. Эти короткие поучительные истории заставляют задуматься, порой переосмыслить прожитое и выбрать верное направление в дальнейшей жизни. Ведь притчи, повествующие о поисках истины, силе веры и свете мудрости, актуальны для читателей любого возраста и социального положения. Затеиливые истории мудрецов Древней Аравии, глубокие рассуждения индийских философов, чеканный слог притч Ветхого и Нового Завета — все эти сказания в сопровождении подлинных шедевров мировой живописи вы найдете на страницах нашего издания. И пусть некоторые из них окажутся вам знакомы — каждая новая встреча с этими жемчужинами мировой мудрости способна доставить подлинному ценителю немало пользы и удовольствия.

УДК 398
ББК 82.3(0)

© Оформление, иллюстрации
ООО «Интеджер», 2017

© В оформлении использованы материалы,
предоставленные Фотобанком Shutterstock,
Inc., Shutterstock.com, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-107158-5

Притчи о поиске истины

*Фаворитка султана. Рудольф Эрнст.
1890-е гг.*

Истина и Сказка

Арабская притча

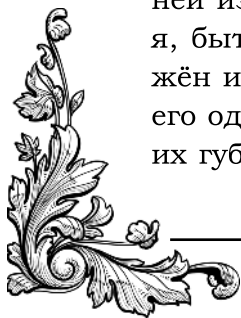

Однажды Истине пришло в голову
попасть во дворец. Во дворец
самого Гарун-аль-Рашида.

Аллах акбар! Создав женщину, ты
создал фантазию.

Она сказала себе:

— А почему бы и нет? Много гурий
в раю пророка, много красавиц в
земном раю — в гареме халифа.
В садах пророка не была бы я послед-
ней из гурий, среди жён падишаха
я, быть может, была бы первой из
жён и среди одалисок — первой из
его одалисок. Где кораллы ярче мо-
их губ, и дыхание их — как воздух

полудня. Стройны мои ноги, и как две лилии — грудь моя, — лилии, на которых выступили пятнышки крови. Счастлив тот, кто склонит голову на мою грудь. Чудные сны приснятся ему. Как луна в первый день полнолуния, светло лицо моё. Как чёрные бриллианты горят мои глаза, и тот, кто в минуту страсти заглянет в них близко-близко — как бы велик он ни был! — увидит себя в них таким маленьким, таким маленьким, что рассмеётся. Аллах создал меня в минуту радости, и вся я — песнь своему творцу.

Взяла и пошла. Одета только в свою красоту.

На пороге дворца её с ужасом остановил страж.

— Чего ты хочешь здесь, женщина, забывшая надеть не только чадру?

— Я хочу видеть славного и могущественного султана Гарун-аль-Рашида, падишаха и халифа, нашего

великого повелителя. Аллах один да будет повелителем на земле.

— Да будет во всём воля Аллаха. Как твоё имя? Бесстыдство?

— Моё имя Истина. Я не сержусь на тебя, воин. Истину часто принимают за бесстыдство, так же, как ложь за стыд. Иди и доложи обо мне.

Во дворце халифа все пришли в волнение, узнав, что пришла Истина.

— Её приход часто означает уход для многих! — задумчиво сказал великий визирь Джаффар.

И все визири почувствовали опасность.

— Но она женщина! — сказал Джаффар. — У нас принято, что всяким делом занимается тот, кто в нём ничего не понимает. И потому женщинами ведают евнухи.

Он обратился к великому евнуху. Хранителю покоя, чести и счастья падишаха. И сказал ему:

— Величайший из евнухов! Там пришла женщина, полагающаяся на свою красоту. Удали её. Помня, однако, что всё это происходит во дворце. Удали её по-придворному. Так, чтоб всё было красиво и пристойно.

Великий евнух вышел на крыльцо и мёртвыми глазами взглянул на обнажённую женщину.

— Ты хочешь видеть халифа? Но халиф не должен видеть тебя в таком виде.

— Почему?

— В таком виде приходят на этот свет. В таком виде уходят с него. Но ходить в таком виде на этом свете нельзя.

— Истина только тогда и хороша, когда она голая истина.

— Твои слова звучат правильно, как закон. Но падишах выше закона. И падишах не увидит тебя такой!

— Такою создал меня Аллах. Берегись, евнух, осуждать или порицать. Осуждение было бы безумием, порицание — дерзостью.

— Я не смею осуждать или порицать того, что создал Аллах. Но Аллах создал картофель сырым. Однако, прежде чем есть картофель, его варят. Аллах создал мясо барашка полным крови. Но чтобы есть мясо барашка, его сначала жарят. Аллах создал рис твёрдым, как кость. И чтобы есть рис, люди варят его и посыпают шафраном. Что сказали бы о человеке, который стал бы есть сырой картофель, сырое баранье мясо и грызть сырой рис, говоря: «Такими создал их Аллах!»? Так и женщина. Для того, чтобы быть раздетой, она должна быть сначала одета.

— Картофель, баранина, рис! — с негодованием воскликнула Истина. — А яблоки, а груши, душистые

Молитва в Каире. Жан-Леон Жером. 1865 г.

дыни? Их тоже варят, евнух, прежде чем есть?

Евнух улыбнулся так, как улыбаются евнухи и жабы.

— У дыни срезают корку. С яблок и груш снимают кожу. Если ты хочешь, чтоб мы поступили так же с тобою... Истина поспешила уйти.

— С кем ты говорил сегодня утром, у входа во дворец, и, кажется, говорил сурово? — спросил Гарун-аль-Рашид у хранителя его покоя, чести и счастья. — И почему во дворце было такое смятение?

— Какая-то женщина, бесстыдная до того, что желает ходить так, как её создал Аллах, хотела тебя видеть! — ответил великий евнух.

— Боль родит страх, а страх родит стыд! — сказал халиф. — Если эта женщина бесстыдна, поступите с ней по закону!

— Мы исполняем твою волю, прежде чем она произнесена! — сказал вели-

кий визирь Джаффар, целуя землю у ног повелителя. — С женщиной так и поступлено!

И султан, с благосклонностью глядя на него, сказал:

— Аллах акбар!

Аллах акбар! Создав женщину, ты создал упрямство.

Истине пришло в голову попасть во дворец. Во дворец самого Гарун-аль-Рашида.

Истина надела власяницу, подпоясалась верёвкой, взяла в руку посох и снова пришла ко дворцу.

— Я — Обличение! — сурово сказала она стражу. — Именем Аллаха я требую, чтобы меня допустили к халифу. И страж в ужасе — стражи всегда приходят в ужас, когда ко дворцу халифа приближается посторонний, — страж в ужасе побежал к великому визирю.

— Опять та женщина! — сказал он. — Она прикрыта власяницей и

называет себя Обличением. Но по глазам я увидел, что она — Истина. Визирь пришли в волнение.

— Какое неуважение к султану — идти против нашей воли!

И Джаффар сказал:

— Обличение? Это уж касается великого муфтия.

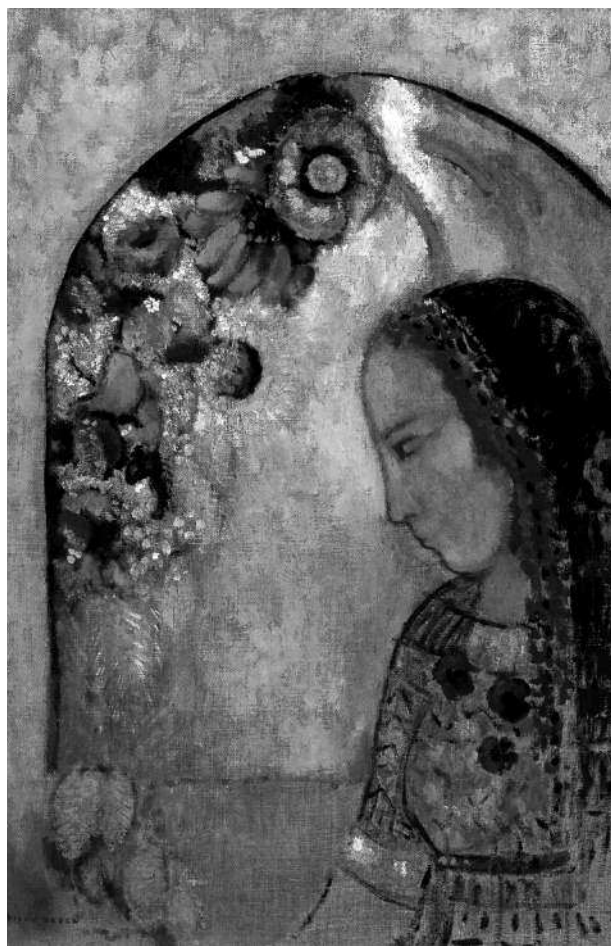
Призвал великого муфтия и поклонился ему:

— Да спасёт нас твоя праведность! Поступи благочестиво и по-придворному.

Великий муфтий вышел к женщине, поклонился ей до земли и сказал:

— Ты — Обличение? Да будет благословен твой каждый шаг на земле. Когда муэдзин с минарета пропоёт славу Аллаху и правоверные соберутся в мечеть для молитвы — приходи. Украшенное резьбою и перламутром кресло шейха я с поклоном уступаю тебе. Обличай правоверных! Твоё место в мечети.

*Дама с цветами. Одилон Редон.
1890—1895 гг.*

— Я хочу видеть халифа!
— Дитя моё! Государство — это могучее дерево, корни которого глубоко ушли в землю. Народ — это листья, которые покрывают дерево, и падишах — это цветок, который цветёт на этом дереве. И корни, и дерево, и листья — всё для того, чтобы пышно цвёл этот цветок. И благоухал, и украшал дерево. Так создал Аллах! Так хочет Аллах! Твои слова, слова Обличения, — поистине живая вода. Да будет благословенна каждая росинка этой воды! Но где ж ты слышала, дитя, чтобы поливали самый цветок? Поливают корни. Поливай корни, чтоб пышней цвёл цветок. Поливай корни, моё дитя. Иди отсюда с миром, твоё место в мечети. Среди простых правоверных. Там обличай!
И со слезами злости на глазах ушла Истина от ласкового и мягкого муфтия.

А Гарун-аль-Рашид спросил в тот день:

— Сегодня утром, у входа в мой дворец, ты говорил с кем-то, великий муфтий, и говорил кротко и ласково, как всегда, — а во дворце почему-то была в это время тревога? Почему? Муфтий поцеловал землю у ног падишаха и ответил:

— Все беспокоились, а я говорил кротко и ласково, потому что это была безумная. Она пришла во власянице и хотела, чтобы ты тоже ходил во власянице. Смешно даже подумать! Стоит ли быть властителем Багдада и Дамаска, Бейрута и Бельбека, чтобы ходить во власянице! Это значило бы быть неблагодарным Аллаху за его дары. Такие мысли могут приходить только безумным.

— Ты прав, — сказал халиф, — если эта женщина безумна — к ней надо отнестись с жалостью, но сделать

